

Александр ПОЛОВЦЕВ

Без меня праздника не будет

- Саша, одна из ваших многочисленных поклонниц в письме в нашу газету просит рассказать о ваших работах в кино.

"Не может такого быть, - пишет она, - чтобы такой хороший актер снимался только в "Улицах разбитых фонарей". Но ни я, ни мои подруги так и не смогли вспомнить хотя бы один фильм с вашим участием..."

- Спасибо за "хороший актер", но, к сожалению, мой брак с кино нельзя назвать удачным ни раньше, ни в последние годы, когда благодаря "Улицам разбитых фонарей" пришла популярность. Окончив ЛГИТМиК, долгое время по большому счету оставался не у дел, хотя много раз пробовался на самые разные роли. Но моя внешность почему-то не устраивала режиссеров: то слишком интеллигентной казалась, то по иронии судьбы, наоборот, слишком простецкой. А затем произошла счастливая встреча с Сергеем Михайловичем Овчаровым. В его картине "Оно" я сыграл юродивого Парамошу - второстепенного персонажа. А затем он доверил мне главную роль в "Барабаниаде" - это моя самая любимая и самая удачная работа в кино. Актерски очень сложная - я почти все время в кадре, но не произношу ни слова. Потом были "Бакенбарды", "Вива, Кастро!", "Американка", "Особенности национальной политики", "Горько!"...

- Как я понял, популярность не вскружила вам голову?

- Сначала испытывал большие не-

очень часто приглашают составить компанию, причем настоятельно приглашают... Доходило до курьезов. Однажды в Питере девушка ко мне подошла: "Простите, вы... Я привычно достаю ручку, чтобы дать автограф, а она продолжает: ...не подскажете, как пройти к кинотеатру "Спартак"?". Но ко всему этому быстро привыкаешь и стараешься не обращать внимания.

- Удастся устоять, если уж

очень "настоятельно приглашают" участвовать в застолье?

- Если бы мы принимали хотя бы сотую часть от всех приглашений, то давно отправились бы в мир иной. Но не скажу, что ханжа, люблю посидеть в хорошей компании, иногда и в незнакомой. Но, разумеется, не ради выпивки, а ради человеческого общения - обыкновенного и необыкновенного. Это еще со школьных времен повелось, мне друзья говорили: "Сань, обязательно приходи, без тебя праздника не будет!" Как правило, мне удается себя контролировать, лишнего не принимаю. У жены, правда, несколько иные критерии оценки моего состояния, доходило и до бития посуды...

- После съемок что-нибудь остается в памяти? Или все - сплошная рутина?

- Нет, не сплошная. Хотя, конечно, однообразие утомляет и раздражает. Но мы стараемся не закрепощаться, импро-

визируем, особенно если драматургия убогая, много шутим и подшучиваем друг над другом. Некоторое разнообразие вносят нештатные ситуации. Однажды, например, по сценарию мы должны были утопить человека из речки вытаскивать. Его играл здоровенный каскадер в гидрокостюме да плюс обычная одежда, которая намочила. Вода была ледяная. Мы страшно продрогли, но так и не смогли его вытащить. Пришлось оставить все это за кадром, и зрители увидели труп уже на берегу.

- Ваши коллеги рассказывали мне о неприятностях с милицией? Вы избегали этой участи?

- Да как сказать... Однажды мы возвращались в Питер из Сургута. Привезли нас на вокзал слишком рано. Куда деваться? И тут менты местные подходят: "Ну, мужики, мы вас так не отпустим". Повели к себе. Мигом сбегали за бутылком, режут колбаску. Мы ни в какую: мол, уже и так хороши. Тут появился начальник отделения, властный такой, и сердито бросил: "Ну-ка всем ко мне в кабинет! И с вещами!" Я несколько струхнул: а вдруг служака и будет теперь нам мозги полоскать. Зашли, сели. Он открывает сейф и достает... бутылку коньяка... Вот-вот поезд должен тронуться, а мы сидим. Я раз намекаю, другой: пора, мол. И вот он разливает по последней. Грузят нас в микроавтобус и прямо в нем по перрону к нашему вагону. И только сели на свои места, как он спохватился: "Мы же не сфотографировались!" А поезд уже тронулся. Но не тут-то было. И вот мы опять на перроне. Разве может быть что-нибудь важнее фотографии с "ментами" на память?..

Геннадий Белостоцкий,
на фото Александр Половцев